

РАННЕБРОНЗОВОЕ ПОСЕЛЕНИЕ БЛИЗ с. КАРНУТ

Ширакская котловина, одна из ведущих земледельческо-скотоводческих областей Армянского нагорья, с древнейших времен была важным культурным очагом. Здесь широко представлены поселения, крепости и могильники эпохи бронзы, изучение которых имеет более чем вековую историю. Однако исследования памятников одной из интереснейших палеометаллических культур, а именно раннебронзовой, в Шираке долгое время проводились эпизодически, а материал использовался фрагментарно, в качестве аналогий. В последнее время в результате интенсивных археологических изысканий круг памятников, относящихся к III тысячелетию до н. э., значительно расширился. На ряде объектов развернулись крупномасштабные раскопки (Арич, Кети, Ширакаван), сопровождающиеся разведочными работами (Ором, Амасия, Воскеаск).

Широкую известность еще в довоенные годы приобрело Карнутское поселение (Дираклар) в 10 км восточнее Лениакана. Археологическое изучение Карнута было начато в 1938 г. М. Гукасяном. В результате работ стала известна немногочисленная, но характерная и выразительная коллекция керамики¹, вплоть до настоящего времени вызывающая заслуженный интерес. Эти находки неоднократно становились предметом исследований при изучении материального производства и хронологических построений в рамках III тыс. до н. э. Художественное своеобразие богато орнаментированной гончарной продукции послужило Э. В. Ханзаян основанием для выделения ее в особую группу. В 1973 г. Л. А. Петросян собрал на Карнутском поселении подъемный материал, состоящий из каменных орудий труда, черной лощеной керамики с характерным декором и фрагментов переносных очагов, синхронизирующийся с ранее известным комплексом².

Между тем, за исключением интересной коллекции керамики, сведений о памятнике было явно недостаточно. В литературе полностью отсутствовали данные о поселении,

его характере, стратиграфии, топографии и пр. В 1981—1982 гг. нами были проведены раскопки на Карнутском поселении, выявлены многочисленные материалы эпохи ранней бронзы, а также учтены отдельные разновременные, в основном случайные, комплексы³.

Памятник находится на рубеже Ширакской котловины и Памбакского хребта, на высоте 1600 м над уровнем моря. Поселение занимает нижний участок западного и южного склонов горы Сурб-Минас и господствует над прилегающим участком равнины. Каких-либо внешних его следов (циклопических стен, контуров построек) не фиксируется. Наблюдается лишь скопление огромного количества подъемного керамического материала на площади 4—6 га, происходящего из потревоженного строительными работами культурного слоя. Раскопками установлено, что поселение—однослойное, целиком относится к эпохе ранней бронзы. Напластования этого времени залегают непосредственно под дневной поверхностью и подстилаются материком—скальным массивом. Мощностъ культурного слоя в зависимости от рельефа склонов и условий залегания была различна, колеблясь в пределах 0,6—0,8 м, местами достигая 1,10 м. Топографически близок Карнутскому поселению ряд синхронных памятников как в самом Шираке, так и за его пределами—Ширакаван, Озни, Амиранис-гора, расположенных на искусственно террасированных склонах холмов.

При раскопках в Карнута обнаружено значительное количество орудий труда. Все они изготовлены из камня—базальта, обсидиана, кремня, дацитовой и диорит-порфировой гальки. Каменный инвентарь со-

¹ Фонды Гос. музея истории Армении (ГМИА), инв. № 1478.

² Хранится в фондах Музея истории Ширака (МИШ).

³ В 1928 г. в Карнута при производстве земляных работ был обнаружен комплекс расписной керамики—фонды ГМИА, инв. № 190; сосуды, происходящие из погребений раннего железного века, собраны нами у жителей села; синхронное погребение обнаружено строителями в 1973 г.—фонды МИШ, инв. № 1002—1005; в 1981 г. раскопаны два каменных ящика, содержащих материал I в. н. э.; в местной школе хранится античная фляга.

ставляет набор типичных для раннебронзовых поселений орудий, связанных как с производством продуктов питания, так и с домашними промыслами и ремеслами. При богатстве ассортимента большинство типов орудий представлено незначительными сериями. Для обсидиановых находок характерно преимущественное использование пластин, в меньшей степени — отщепов.

К числу наиболее распространенных изделий относятся базальтовые ладьевидные зернотерки, фрагменты которых во множестве выявлены в 1938, 1973, 1981—82 гг. Имеются и цельные экземпляры длиной от 34 до 40 и шириной 14—27 см. Их пористая рабочая плоскость сглажена в результате длительного использования. Ладьевидные зернотерки сходных размеров в Шираке зафиксированы также в Ариче, Амасни, Ороме, Кети и Ширакаване. Крайне редко сырьем для их изготовления служил цеолитизированный туф. Вкладыши наборных серпов в Карноте изготавливались из обсидиана, кремня и стекловатого дацита. Все они пластинчатые, однолезвийные, судя по прямоугольной форме они располагались в средней части серпа; оформлены двусторонней краевой крупной ретушью. Один из вкладышей вторично использовался как ретушер⁴. Значительная часть каменных орудий труда применялась при обработке дерева, камня и металла.

Металлообработка в Шираке в рассматриваемую эпоху находилась на высоком уровне развития, несмотря на отсутствие местной рудной базы. Значительная серия бронз из памятников III тыс. до н. э., включающая все основные категории металлических изделий, а также литейные формы, тигли и льячки (Арич), с достаточной определенностью свидетельствует о местном характере металлургии. Раскопки в Карноте дополнили список принадлежностей бронзолитейного производства рядом страстифицированных находок.

Из культурного слоя памятника происходит пест для дробления руды с четкими следами сработанности. В своей основе он

имеет естественную форму гальки, дополнительно обработан с помощью пикетажной техники и затем с целью придания рукояти подправлен сколом. Боковые грани отшлифованы на абразивном инструменте. Пест вторично использовался как наковальня при изготовлении изделий из листового металла. Его длина 15,5 см, вес 780 г (рис. 1₃). Здесь же обнаружено семь экземпляров пестов цилиндрической формы длиной 8—12 см, с сильно сработанными торцевыми поверхностями. Песты предназначались для растирания руды (рис. 1₁). Двумя экземплярами представлены тяжелые каменные молоты грушевидной формы дляковки металлических изделий. Рабочими служили как оба конца, так и широкие плоские грани инструментов. Вес цельного молота—1920 г. Эти орудия также имеют в основе форму гальки, но у них ярче выражены рукоять и рабочая часть, оформленные пикетажной, а затем абразивной техникой (рис. 1_{4,6}).

Находки перечисленных орудий при всей их немногочисленности представляют определенный интерес, поскольку являются не только дополнительным источником для характеристики ремесла, но и свидетельством достаточно регулярного обмена. В этой связи следует особо отметить базальтовые песты для дробления руды в погребении № 501 арктического некрополя⁵. Эти орудия говорят о поступлении сырья в Ширак и в эпоху поздней бронзы в виде руды, хотя в ареале раннебронзовой культуры отмечены случаи транспортировки металла в виде слитков (Игдир).

Есть все основания для причисления к этой категории орудий и многочисленных изделий аналогичных форм, обнаруженных в Ариче, Кети, Амасни⁶, Ороме⁷, на территории Ленинкаканского мясокомбината⁸. Достаточно напомнить предположение Т. С. Хачатряна о различном функциональном назначении пестов короткого и продолговатого типов, первый из которых характеризуется изношенностью рабочего края, а второй—сколами. Если короткие песты

⁴ Функциональный анализ каменных орудий труда Карнутского поселения проведен Г. Ф. Коробковой. Пользуемся случаем выразить ей искреннюю признательность.

⁵ Т. С. Хачатрян. Древняя культура Ширака. Ереван, 1975, с. 206.

⁶ Там же, с. 49.

⁷ Фонды ГМИА, инв. № 2418/25—27.

⁸ Фонды МИИ, инв. № 577.

предназначались для растирания, то продолговатые представляют собой орудия с ударной функцией⁹. Как видим, это наблюдение целиком подтверждается данными функционального анализа орудий Карнутского поселения. Рассмотренные песты и

лиз орудия показал, что перед нами тесло для обработки дерева, о чем свидетельствуют линейные следы сработанности, перекрывающие сколы (рис. 1₂).

Наиболее массовым археологическим материалом Карнутского поселения является

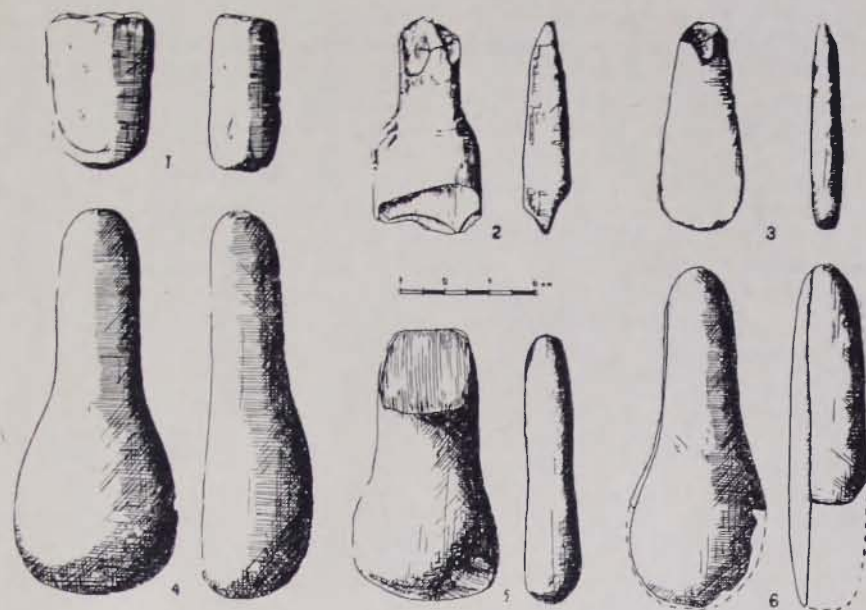

Рис. 1

молоты цилиндрической, конической и грушевидной формы находят убедительные аналоги в комплексах Шреш-блур, Кюльтепе, Гарни, Элара, Коси-Чотера, Баба-Дервиша, Мингечаура и других поселений.

С производством каменных изделий связана серия орудий труда, основное место среди которых занимают различные ретушеры—как обсидиановые на пластинах и отщепах (в том числе упоминавшийся выше вкладыш серпа), так и галечные. Таков ретушер подпрямоугольной формы длиной 12 см, на широком выпуклом торце которого имеются следы сработанности (рис. 1₃).

Особый интерес представляет орудие из дацитово-гальки длиной 12,5 см, с короткой прямоугольной рукояткой и значительно более широкой рабочей частью, заостренной двусторонними сколами. Противоположный конец также подправлен сколами и притуплен. Функциональный ана-

керамика, представленная всеми основными категориями гончарного производства раннебронзовой эпохи. Большую часть коллекции составляют образцы черной или красной лощеной богато орнаментированной парадной керамики, тарной, на которой орнамент встречается в редких случаях (возможно, часть последней имела в действительности производственное назначение), и неорнаментированной грубой кухонной посуды. Часть сосудов снабжена специфическими ручками различных форм—овальными, круглыми, коническими и клювообразными (рис. 2_{12—15}). Большинство их имеет несомненно декоративный характер и часто совмещено с орнаментальными поясами.

Значительную группу находок образуют керамические крышки дисковидной формы с черным или красным лощением. Отдельные экземпляры сохранили следы рельефных геометрических изображений на широких наклонных бортах. Диаметр наиболее крупной и хорошо сохранившейся крышки—

⁹ Т. С. Хачатрян. Указ соч., с. 49.

28,5 см. В центре ее под ручкой в виде треножника проделано до обжига круглое сквозное отверстие диаметром 1 см (рис. 2₁₆). Аналогичные крышки с отверстиями обнаружены при раскопках синхронных памятников Закавказья, в частности Гар-

в всех указанных случаях отверстия проделывались до обжига, тесто сосудов имеет незначительные примеси (песок, шамот). Несравненно меньше фрагментов с коричневой или пятнистой поверхностью, на которых отверстия просверлены после обжи-

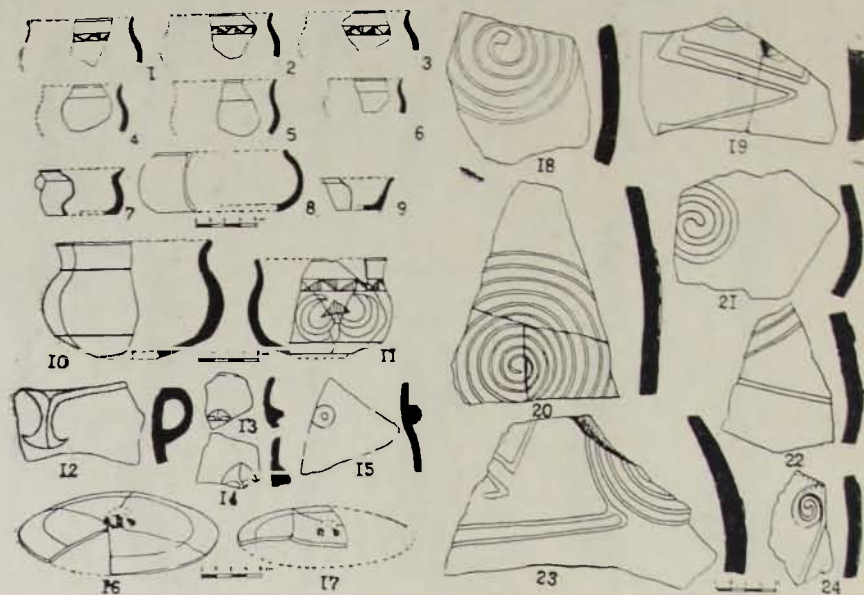

Рис. 2

ди¹⁰, Шенгавита¹¹ и Нахичеванского Кюльтепе¹².

Для керамического комплекса Карнута характерно также наличие большого числа фрагментов сосудов со сквозными отверстиями. Эти фрагменты можно приблизительно сгруппировать по следующим признакам: толстостенные черные лощеные черепки, в редких случаях орнаментированные, с отверстиями на донной части корпуса, под сквозными полуовальными ручками или на переходе горловины в тулово (по выше орнаментального пояса). Во

га; в этом случае их расположение не подчиняется какой-либо видимой закономерности. Примечательно, что диаметр этих отверстий, как правило, не превышает 0,5 см, в то время как диаметр проделанных в процессе формовки отверстий достигает 2,5 см.

Все это говорит о различном назначении рассматриваемых сосудов. Наиболее вероятным представляется отнесение сосудов с отверстиями на донной части и под ручками к таре для хранения сельскохозяйственных продуктов. Очевидно, отверстия требовались для лучшей циркуляции воздуха в сосудах, необходимой при хранении в них (зерновых) запасов с целью предотвращения их порчи¹³. В качестве подтверждающего примера можно упомя-

¹⁰ Е. Ч. Խաչատրյան. Գաղաթիվ IV. Երևան, 1969, էջ 66.

¹¹ Б. А. Куфтин. Урартский колумбарий у подошвы Арарата и Куро-аракский энеолит.—ВГМГ. XIII—В. Тбилиси, 1944, рис. 73.

¹² О. А. Абнбуллаев. Раскопки холма Кюльтепе близ Нахичевани в 1955 г.—МИА № 67. М.—Л., 1959, с. 443.

¹³ Ш. Ш. Дедабришвили. Памятники эпохи ранней и средней бронзы.—ТКАЭ. I. Тбилиси, 1969, с. 69; Т. С. Хачатрян. Указ. соч., с. 62—63.

нуть урартские карасы с отверстиями на дне, емкость которых обозначена мерой сыпучих тел «капи», употреблявшиеся для хранения зерна. Определение хозяйственных функций сосудов с отверстиями на верхней части корпуса, традиционно причисляемых к маслбойкам, требует, как нам кажется, дополнительной аргументации. Что же касается просверленных после обжига отверстий малого диаметра, то они, по мнению Э. В. Ханзадян, предназначались для реставрации треснувшей посуды¹⁴.

В группе парадной неорнаментированной керамики Карнута обособляются небольшие чашевидные подставки с широким плоским дном, раздутым корпусом и отогнутым наружу венчиком. На месте соединения венчика с корпусом посажены две глухие декоративные ручки. Примерно в равном количестве обнаружены красные лощеные и черные с серой подкладкой целые и фрагментированные образцы (рис. 27). Морфологически близкие формы имеют широкое распространение во многих синхронных комплексах Ширака. Так, неорнаментированные плоскодонные чаши с широкими венчиками зафиксированы в Тигнисе¹⁵, Амасин¹⁶, аричском погребении № 82¹⁷. Аналогичные сосуды присутствуют также в Гарни¹⁸, Коси-Чотере¹⁹, Мецаморе²⁰, в кургане № I Мухана²¹, Шенгавите²² и Баба-Дервише²³.

Многочисленную группу составляют фрагменты миниатюрных сосудов. Все они изготовлены из тщательно отмученной, без

малейших примесей, глины, великолепно обожжены. Так же как их аричские аналоги, карнутские экземпляры с большой точностью выдержаны в пропорциональном отношении и по своим формам и орнаментации сходны с крупными сосудами типичных для III тыс. до н. э. форм. Гончарные изделия этого типа включают три варианта. К первому относятся миниатюрные черные, до блеска лощеные с красной подкладкой тонкостенные неорнаментированные кувшинчики (рис. 24—6). Ко второму — миниатюрные черные лощеные с серой подкладкой кубки с узким пояском линейно-геометрического орнамента на плечиках (рис. 21—3). Наконец, третий вариант образуют красные лощеные тонкостенные сосудики с богатым декором.

Одной из наиболее типичных форм посуды являются чиски, широко распространенные, наряду с Карнутом, в комплексах синхронных поселений Ширака. В коллекции представлены в основном характерные черные, до блеска лощеные глубокие миски с узким дном, раздутым корпусом и срезанным венчиком, хорошо известные по находкам в Эларе. Подкладка сосудов этого типа, как правило, черная или серая. Несомненно поздний облик имеют фрагменты красных лощеных мисок, украшенных рельефно-вогнутыми спиралями в рамке из заштрихованных треугольников.

Группа кувшинов-кубков с трехчастной моделировкой — узкое, порой вогнутое донышко, раздутый корпус и широкая низкая горловина с отогнутым венчиком — самая многочисленная в Карнута. Как и для иных форм сосудов, в этом случае характерно красное лощение, а для черных экземпляров — черные и серые цвета подкладки. Отдельные образцы имеют мысовидные ручки. Часть кувшинов-кубков не орнаментирована, типа содержащегося в комплексе аричского погребения № 34, но встречаются и сосуды, покрытые богатым узором (рис. 210—11). Орнамент рассматриваемой группы керамики состоит из горизонтального пояса на горловине или плечиках с линейно-геометрическим рисунком, и лицевой рельефно-вогнутой композиции на тулове.

Кувшины-кубки являются наиболее многочисленной и характерной группой для керамического производства ранней брон-

14 Է. Վ. Խանզյանի պատմությունը. Երևան, 1973, էջ 48—49:

15 Фонды ГМИА, инв. № 636.

16 Фонды ГМИА, инв. № 2417/9.

17 Фонды ГМИА, инв. № 2517/2.

18 Է. Վ. Խանզյանի պատմությունը. Երևան, 1973, էջ 69, անդ. XX:

19 Там же, с. 70.

20 Է. Վ. Խանզյանի պատմությունը, Է. Ն. Մկրտչյանի, Է. Ս. Պարսիսյանի Մեծամոր. Երևան, 1973, էջ 20:

21 А. О. Мнацаканян. Археологические раскопки на осушенной территории оз. Севан.—СА. XXIII. 1955, с. 187.

22 Там же, рис. 5.

23 Г. С. Исмаилов. Археологическое исследование древнего поселения Баба-Дервиш. Баку. 1978, с. 43—44.

зы. В комплексах Ширака очень типичную подгруппу составляют образцы, украшенные резной орнаментацией в поясах, фрагментарно представленные в Ариче, Ороме, Сарнахпуре, Амасии. Эта группа керамики особенно характерна для позднего этапа

венчики или верхние края сосудов со срезаемыми венчиками (рис. 3_{2, 11, 12}). Декор рассматриваемого типа выступает как самостоятельно, так и совместно с рельефно-вогнутыми узорами. Последние состоят из сочетаний различных элементов—спи-

Рис. 3

раннебронзовой культуры, она не увязывается с шреш-блурской или кюль-тепинской, в то же время как по форме, так и по декорировке находит убедительные параллели в более поздних слоях различных памятников Армении²⁴. Сосуды рассматриваемого типа содержатся в материалах Шенгавита, Коси-Чотера, Маштоц-блур, Ардвин, Камо, Джагацатеха.

Среди орнаментальных мотивов карнурской керамики доминирующее место принадлежит линейно-геометрическому стилю (рис. 3). Этот декор наносился двумя способами—вдавливанием по сырой глине и резьбой после обжига, причем первая техника абсолютно преобладает. Основными мотивами служили треугольники, ромбы, меандры, зигзаги, выступающие в различных сочетаниях. Орнаментальные пояса охватывали весь периметр сосудов, составляя иногда многоярусные фризы. В ряде случаев рисунок наносился на широкие

ральных завитков, концентрических кругов, широких желобчатых полос и углов с дополнительной рубцовкой (рис. 4). Этот прием орнаментации был описан Б. А. Куфтиным по материалам Бешташени и заключался в «углублении окружающего рисунок фона путем уплотнения глинистой поверхности».

В качестве аналогий следует отметить карасы с рельефно-вогнутой орнаментацией из Элара, характерные для второй половины и конца III тыс. до н. э.²⁵, а также карасы и широкогорлые кувшины из джагацатехского поселения второй половины III тыс. до н. э.²⁶ Прослеживается определенная близость и с керамическим инвентарем верхнего слоя Баба-Дервинша, а именно с посудой, украшенной тонколинейным рез-

²⁵ Է. Վ. Խոսեղյանի. Էլար-Դարինի-Երվան, 1979, էջ 29—30:

²⁶ С. А. Есаян. Древняя культура племен северо-восточной Армении. Ереван, 1976, с. 19.

²⁴ Т. С. Хачатрян. Указ. соч., с. 66.

ным узором геометрического характера, иногда сочетающимся с выемчато-выпуклым, которая отнесена К. Х. Кушнareвой и Т. Н. Чубинишвили к поздней стадии культуры²⁷. Рассматриваемая керамика Карнута синхронизируется также с вычленен-

орнамент в виде очковидной спирали—двух обращенных в разные стороны спиральных дисков, соединенных горизонтальной планкой. Особый интерес представляет черный лощеный фрагмент с рельефным изображением булавки с полукруглым навершием,

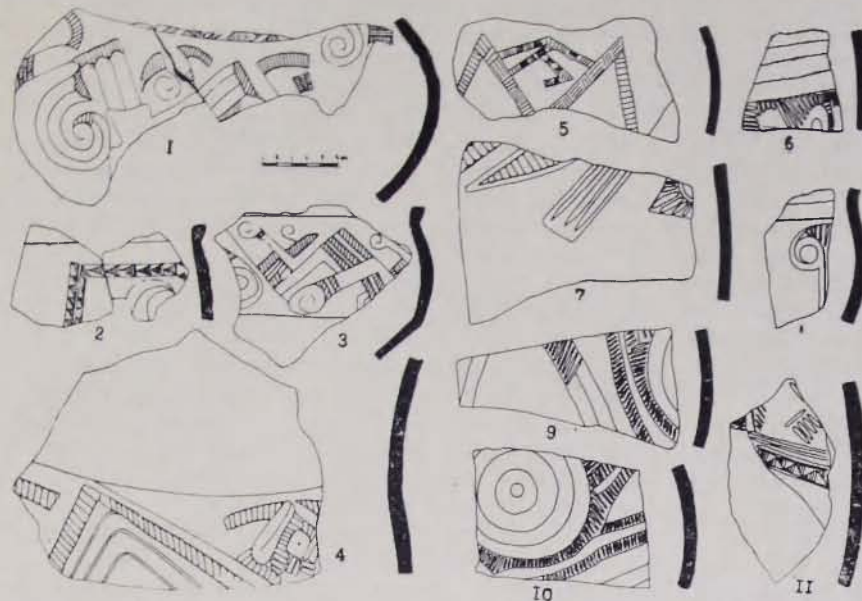

Рис. 4

ными Б. А. Куфтиним материалами Бешташенской крепостной площадки, содержащими, наряду с керамикой с выукло-желобчатым орнаментом и линейно-графическим фризом, также красные лощеные изделия, в целом указывающие на поздний облик комплекса²⁸.

Помимо вышеотмеченных, широкое распространение на карнутской керамике имеет рельефный орнамент (рис. 218—24). Характерным мотивом служит узор в виде стреловидных изображений, параллельных линий и прямоугольников, вписанных углов и двузубцев, имеющих обширные аналогии на керамике аричского поселения. Особенно широко варьируется спиральный мотив. Преобладающим в этой группе является

оканчивающимся двумя волутами (рис. 224), металлические прототипы которой известны по ряду памятных (Квацхелеби, Урбинси).

Прямые аналогии карнутской керамики со спиральным орнаментом имеются, в частности, среди ширакских материалов. Значительную серию целых и фрагментированных сосудов с тождественным узором дали раскопки аричского поселения и могильника за последние годы, дополняя ранее известную группу керамики. Такой же мотив присутствует на сосуде из раскопок Н. Я. Марра 1893 г. на северо-западных склонах Арагаца²⁹. Конкретная иконография карнутских, аричских и арагацских образцов выделяет эту группу среди всей массы сходных сюжетов и значительно сужает круг аналогий.

²⁷ К. Х. Кушнareва, Т. Н. Чубинишвили. Древние культуры Южного Кавказа. Л., 1970, с. 159.

²⁸ Б. А. Куфтин. Археологические раскопки в Тrialeti. I. Тбилиси, 1941, с. 116; он же. Урартский колумбарий..., с. 110.

²⁹ Н. Я. Марр. Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. Л.—М., 1934, табл. VII, рис. 18.

43 Т. Н. Чубинишвили, Т. Н. Татишвили, О. С. Гамбашидзе. Археологические разведки в южных районах Грузии в 1953—1955 гг.— СА. 1957, № 4, с. 122.

38 М. Г. Гаджиев. К периодизации куро-аракской культуры на Северо-восточ-

небронзовом слое нахичеванского Кюльтепе⁴⁴.

Таким образом, основные характерные черты керамики Карнутского поселения— следующие: преобладание линейно-геометрического орнамента; полное отсутствие посуды с ямочным орнаментом; большой процент красной лошенной керамики; наличие сосудов с черной и серой подкладкой. Эти черты определяют поздний облик памятника. Как показали недавние результаты раскопок стратифицированных раннебронзовых поселений, красная лошенная керамика характерна для финальных этапов культуры⁴⁵. Од-

новременно происходит замена красной и розовой подкладки сосудов черной или серой⁴⁶.

В целом карнутский комплекс по ряду признаков синхронизируется с материалами поздних горизонтов поселений Араратской равнины (Шенгавит, Джраовит, Лчапи-блур, Аревик, Малаклю, Двин), Котайка (Элар, Гарни), района Кировакана (Тавворанист, Коси-Чотер, Маштоц-блур), долины р. Агстев (Джагашатех, II и III шагламы, Баба-Дервиш) и, таким образом, может быть датирован второй половиной III тыс. до н. э.

44 О. А. Абибуллаев. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР. Баку, 1982, с. 129—130.

45 Է. Վ. Լուսինյան. Էլան-Պարանի, ԼՂ 36:

Р. С. БАДАЛЯН

46 К. Х. Кушнарева, Т. Н. Чубинишвили. Указ. соч., с. 159.

ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀՈԳՎԱԾՆԵՐ ԱՐԽՎՄՏՅԱՆ ԱՄՍԱԳՐԵՐՈՒՄ 1982

Նորից «Պատմա-բանասիրական հանդես» ընթերցողներին հմ ներկայացնում ՍՍՀՄ-ից գուրու օտար լեզուներով հրատարակվող հանդեսների հայագիտական հոդվածների ցուցակը (տե՛ս «Պատմա-բանասիրական հանդես», 1983, № 2—3, էջ 310—313): Ընչպես նախկինում, լեզվաբանության վերաբերյալ հոդվածները չեն ընդգրկել սույն մատենագիտության մեջ, որովհետև այդ բնագավառում հարուստ մատենագիտություններ կան: Հայերեն հրատարակվող տարբեր հանդեսները ծանոթ պիտի լինեն հայ ընթերցողներին: Հուսով եմ, որ այս ցանկը օգտակար կլինի հայագիտների լայն շրջանակներին:

Aarhus Armeniaica = *Acta Jutlandica* (Aarhus, Denmark), Humanities series, 56 (1982).
Պարունակում է հետևյալ հոդվածները.

- A. Alpago-Novello, Monumenti poco noti della regione di Idjevan, 9—50.
- A. Hultgård, The twelve precious stones and the twelve tribes—a note on an ancient Armenian list, 51—55.
- H. J. Lehmann, Some questions concerning the Armenian version of the Epistle of James, 57—82.
- L. Der Manuelian, Some observations on the carved images of classical and medieval Armenia, 83—102.
- L. K. Möller, The „typical“ Armenian church, 103—113.
- R. W. Thomson, The Armenian version of Ps. Dionysius Areopagita, 115—123.
- G. Winkler, Some extraordinary features in the Teaching of St. Gregory (Agathangeli Historia), 125—140.
- S. Agémian, Un évangile arménien illustré de 1306, *REA* (=Revue des études arméniennes, Nouvelle série, Paris) 16 (1982), 315—326.
- S. Ahyon, Les débuts de l'histoire d'Arménie et les trois fonctions indo-européennes, *Revue de l'histoire des religions* (Paris), 199 (1982), 251—271.
- E. R. Anderson, Movses Xorenaci, History III 65: two analogues, *REA* 16 (1982), 207—211.